

В этом году Кыргызстан сумел доказать свою приверженность принципам борьбы с отмыванием преступных доходов и финансированием терроризма. Летом нашу страну исключили из «серого списка» Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), занимающейся выработкой стандартов в этой сфере. Кроме того, недавно в Душанбе члены Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) приняли решение о снятии нашей страны с процедуры усиленного мониторинга организации. О том, как нам удалось достигнуть таких успехов, «Вечерке» рассказал Эрмек БЕЙШЕЕВ, начальник отдела экспертизы отдельных операций управления инспектирования Национального банка.

С тенями боремся ударно

Прощай, «серый список»

— С чего началась борьба с теневыми доходами в нашей стране?

— Закон о борьбе с отмыванием денег был введен в 2006 году. В 2007-м Кыргызстан прошел первый раунд взаимных оценок. Для этого к нам приезжали эксперты, которые изучали и анализировали нашу национальную систему, режим борьбы с отмыванием денег. В первую очередь их внимание было направлено на законодательство, правовую систему. И на то, как эти вопросы реализуются на практике. Вплоть до 2011 года проходили оценки. И в итоге международное сообщество пришло к выводу, что на тот момент наша страна в значительной степени не соответствовала существующим 40 базовым и 9 специальным рекомендациям ФАТФ. Недостатки у нас были не менее чем по 30 показателям.

— В связи с этим констатировали, что Кыргызстан — страна повышенного риска в части отмывания денег и финансирования терроризма.

— В 2011 году нас включили в «серый список» ФАТФ. ФАТФ — это на сегодняшний день та организация, которая выпускает международные стандарты. Ее рекомендации — это обязательные международные стандарты для государств — членом ООН и важный фактор, который определяет, на каком уровне находится развитие государства.

— Несоответствие этим критериям, что оно означает вообще для страны? Какие есть отрицательные стороны?

— Если мы не соответствуем стандартам, то серьезные экономические партнеры смотрят на нас с подозрением. Как правило, территории, где достаточно низок уровень имплементации указанных рекомендаций, — это страны, условно говоря, третьего мира. То есть на нас до последнего времени смотрели именно как на страну третьего мира. Но с момента включения в «серый список» ФАТФ Кыргызстан провел колоссальную работу. В этом заслуга финансовой разведки как главного уполномоченного органа в этом вопросе, различных право-

охранительных органов, которые оказали существенное влияние на изменение ситуации в лучшую сторону, и Нацбанка. В общем, это был целый комплекс мероприятий, когда на законодательном и практическом уровне мы начали этот вопрос рассматривать более пристально, стали вести более строгий надзор.

— Мы могли проигнорировать рекомендации ФАТФ?

— Если бы мы ничего не делали в этом направлении, то нас постепенно передвигали во все более темные списки. В итоге наше положение стало бы очень затруднительным. Сам по себе факт нахождения в подобных списках означает, что страна ограничена на международном уровне в получении каких-то преференций. Кроме того, инвесторы смотрели бы на нас как на страну с большими рисками, в чью экономику вкладывать не стоило.

— В любом регионе, где есть проблемы с отмыванием денег, как правило, финансовые системы не очень стабильны.

— Кроме того, это могло привести к тому, что каждого нашего гражданина стали бы рассматривать как человека, причастного к противозаконным процессам с нелегальными средствами. Также мы бы, безусловно, ощутили блокирование нашей банковской системы. Поскольку наша страна рассматривалась бы как территория отмывания денег, то никто не стал бы разбираться в качестве денежных потоков. Гораздо легче поставить заслон и создать финансовую изоляцию во избежание риска. В свете того что Кыргызстан имеет большое количество трудовых мигрантов, которые перечисляют заработанные деньги на родину, это стало бы серьезной проблемой.

— А как мы выглядим на фоне наших соседей по Центральноазиатскому региону?

— Кроме нас, под усиленным мониторингом ФАТФ и ЕАГ находился Таджикистан. И в этом году мы синхронно вышли из «серого списка». На сегодня никто из членов Евразийской группы не состо-

ит ни в каких списках. То есть с точки зрения борьбы с отмыванием денег регион является стабильным. Кстати, нашу страну можно назвать пионером, поскольку именно Кыргызстан первым прошел процесс взаимной оценки среди стран ЕАГ. В следующем году начнется второй раунд взаимных оценок. И к нему мы также приступим первыми. Таким образом, наша республика демонстрирует миру приверженность к прозрачности в финансовых процессах, а также желание взять на себя ответственность за происходящее на территории КР.

Трансформация законов

— Какие нормативные акты были трансформированы для улучшения ситуации?

— Я назову те, в разработке и согласовании которых участвовал Нацбанк. В первую очередь это Закон «О лицензировании». Согласно международным требованиям, есть такое понятие, как лица или организации, оказыва-

— Нужно научиться не подписывать бумаги, которые вы не читали.

ющие услуги по переводу денег и ценностей. У нас к такой категории относятся в числе прочих платежные терминалы. Согласно международным стандартам, их деятельность должна регулироваться надзорным органом. В этом случае это Нацбанк.

— До последнего времени в нашем законодательстве такая норма не было?

— Мы над этим вопросом долго бились. Пришлось интенсивно работать с частным сектором, объясняя необходимость подобного нововведения. И в конце 2013 года соответствующие поправки в Закон «О лицензировании» были приняты. Плюс сейчас разработан законопроект о национальной платежной системе. По нему создана специальная согласительная комиссия, как только она озвучит свои выводы, полагаю, законопроект вступит в силу.

— А каким образом отмыва-

ние денег касается нашей платежной системы?

— Она — часть мировой платежной системы. А значит, через нас проходят всевозможные финансовые потоки. Эту систему нужно контролировать, ее нельзя пускать на самотек, иначе могут возникнуть определенные риски. В остальном изменения в законодательстве были направлены на его гармонизацию с мировыми стандартами в части борьбы с отмыванием теневых денег и финансированием терроризма. Также была усилена работа по надлежащей проверке клиентов в банке. Любой человек, который приходит в финансовое учреждение, подвергается проверке на предмет нахождения в списках террористов и экстремистов, от чьего имени или в чью пользу запрещено проводить какие-либо финансовые операции. Кроме того, финансовые учреждения пытаются установить экономическую целесообразность проводимой денежной операции, чтобы исключить ее связь с отмыванием нелегальных средств. Были введены необходимые административные требования и повышена ответственность должностных лиц.

— Финансовое законодательство КР считается одним из наиболее либеральных на территории бывшего СССР. Введение дополнительных законодательных норм делает его более жестким?

— В принципе нет. Все это было прописано у нас в законодательстве и раньше. Просто не хватало каких-то деталей. К примеру, закон об операциях в зарубежной валюте предполагает, что зарубежная валюта беспрепятственно входит и выходит с территории Кыргызстана. Единственное наше требование — декларирование средств, которые участвуют в трансграничных операциях.

— В РФ все намного сложнее?

— У них есть такое понятие, как валютный контроль: они досконально проверяют, что за деньги,

куда и откуда идут. Вплоть до того, что если вы хотите оплатить какой-то контракт многократно, то вынуждены пользоваться одним и тем же банком. Международные стандарты не налагают ограничений, единственное их требование, чтобы все было прозрачно и в рамках закона.

Бди и равняйся на немцев

— Выходит, теперь наша система борьбы с отмыванием нелегальных средств и финансированием терроризма настолько же совершенна, как, допустим, в Германии?

— Нет, но она в значительной степени приблизилась к международным стандартам.

— Мы должны делать что-то еще?

— Нет предела совершенству. Сейчас выпущена новая редакция рекомендаций ФАТФ, на которую будет ориентирован новый этап взаимных оценок, который пройдет в следующем году.

— Какие преступления, связанные с отмыванием денег и финансированием терроризма, были наиболее распространены в нашей стране?

— В силу специфики нашей экономики часто встречались случаи, когда под видом внешнеэкономических сделок в рамках трансграничной торговли пытались отмывать деньги.

— В этом были замешаны наши граждане или иностранцы?

— И те и другие. А вообще ООН проводила исследования, которые показывают, что значительный объем нелегальных денежных средств поступает в страны третьего мира из развитых стран. В Кыргызстане это тоже происходило, поскольку у нас уровень теневой экономики довольно высок. И одно время была распространена такая практика — нанимать людей, чтобы они становились директорами фирм, которые не вели никакой реальной предпринимательской деятельности. Эти зип-председатели подписывали финансовые документы, контракты, которые были призваны придать законность теневым средствам.

— Отмывание денег — это такая категория, в которой речь идет о миллионах. А практически никто из кыргызстанцев никогда не видел вживую миллионы долларов. Может быть, нас это вообще не касается?

— Давайте подумаем. С терроризмом — понятно, он касается всех и каждого. Процесс же отмывания денег нужен тем, кто имеет незаконные доходы. В итоге преступники получают возможность расширять свою противоправную деятельность, укрепившись в обществе в качестве богатых людей. При этом они едва ли перестают заниматься своим основным ремеслом и даже получают больше возможностей для его расширения. Значит, повышается уровень криминализации общества. Это также влияет на каждого. Если средства отмывают зарубежные преступники, то они с отмытыми деньгами выводят и те законные средства, которые были заработаны в процессе отмывания. В этом случае каждый житель нашей страны тоже терпит.

— Как кыргызстанцам избежать использования себя в финансовых преступлениях?

— Нужно научиться не подписывать бумаги, которые вы не читали. Тем более если за вашу визу обещают вознаграждение. Подозрительно также, если человек просит воспользоваться вашим банковским счетом для перевода денег кому-либо вместо того, чтобы открыть свой. Также осторожными должны быть владельцы законно работающего бизнеса, на которых предпочитают выходить преступники. Сиюминутная прибыль в дальнейшем может обернуться серьезными правовыми проблемами.

Александра ВАСИЛЬКОВА.
Фото предоставлено пресс-службой Нацбанка и из Интернета.